Можно выделить несколько периодов, сформировавших тематическую направленность в сканных вазах и кубках советского периода. В 1930–1940-е гг. форма изделий была ориентирована на классические вазы, порой копируя античные, а в художественном решении идеологическая составляющая была на первом плане. Социалистические стройки, знаковые сооружения, достижения и свершения страны отражались в чеканных или штампованных клеймах-вставках в ажурные сканные футоры ваз. При этом растительный сканной декор создавался в лучших традициях сканного дела, ориентированного на Москву. Период 1950–1970-х гг. изменил подходы к проектированию формы и декора сканных подарочных ваз и кубков. Это были уже уникальные выставочные изделия, по которым можно было отличить почерк мастера. Авторское начало вместе с народными традициями художественного центра воплотилось в ряде уникальных изделий известных ювелиров Красного села.

Таким образом, парадные декоративные вазы и наградные кубки стали символом своего времени, вобрав в себе самые лучшие технико-технологические приемы сканных дел мастеров прошлых лет, работавших в Москве до революции, а также смогли сохранить до нас образ советской эпохи и глубокие народные традиции.

Примечания:

1. *Бузин А.И.* Красносельские художники-ювелиры. — Кострома, 1997.

2. *Иванова Н.Ю.* История в одном предмета. Ваза «Канал им. Москвы». Из собрания музея Царицыно // Андреевские научные чтения. Новые поступления, атрибуции, исследования архивов». — М.: ГМЗ «Царицыно», 2022. — С. 27–38. — URL: https://sammlung.ru/?p=58410#_ftnref1 (дата обращения: 25.03.2023).

3. *Игнатьев В.* Цветы счастья и добра // Северная правда. — 1986. — 24 декабря.

4. *Камыгина Г.А.* Красносельские ювелирные артели в 20–50-е годы XX века: поиски новых организационных форм и смена ассортимента продукции // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. — 2013. — № 3.

5. *Перфильева И.Ю.* Преемственность художественных традиций в ювелирном деле России середины XX–XXI в. // Вестник СПбГУКИ. — 2016. — № 4 (29), декабрь.

6. *Постникова-Лосева М.М.* Русская золотая и серебряная скань. — М., 1981.

7. *Шамшурин В.А.* Казаковская филигрань. — Нижний Новгород: Литера, 2008.

С.Л. ЧАВУШЬЯН

Старший преподаватель кафедры «Реставрация художественного металла» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: chavushian@mail.ru

S. L. CHAVUSHYAN

Senior Lecturer, department «Restoration of artistic metal» RSHPU them. S. G. Stroganov
e-mail: chavushian@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_2_2_417_427

ФЕНОМЕН ДРАГОЦЕННОЙ ЗАПОНЫ В ПРЕДМЕТАХ ЦАРСКОГО БЫТА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

THE PHENOMENON OF THE PRECIOUS ZAPON IN THE OBJECTS OF THE ROYAL LIFE OF THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY

Данная статья раскрывает уникальные особенности запоны как ювелирного украшения на парадном придворном одеянии в период правления царя Алексея Михайловича. Небольшого размера украшение выполняло функцию застежки и декоративного акцента, подчеркивающего статус владельца.

This article reveals the unique features of the zapon, jewelry on the ceremonial court attire, during the period reign of Tsar Alexei Mikhailovich. Small size decoration served as a fastener and decorative accent emphasizing owner status.

Ключевые слова: нашивное украшение, запона, парадное мужское одеяние, драгоценные камни, ювелирное искусство.
Keywords: sewn-on decoration, zapon, ceremonial men`s attire, gems, jewelry art.

Время восшествия на престол Алексея Михайловича Романова было сложным. Россия поднималась после Смутного времени. Страна переходила из состояния раздробленности под абсолютную монархию.

Большое значение имело приглашение иноземных ученых, мастеров, которые внесли необходимые знания и умения для восстановления и развития русского ювелирного дела.

Приглашенные мастера работали в разных сферах искусства. Самые выдающиеся из них после личных смотрин Алексей Михайловича от имени царя были приглашены работать в созданную в XVII столетии Оружейную палату. Внутри двора размещалась Большая казна, в ней хранили царскую церемониальную одежду.

Алексей Михайлович стремился отразить в своем образе жизни приближенность к византийским правителям, европейским династиям. В связи с этим, яркое заимствование проявилось в драгоценном убранстве придворного церемониала. В создании царских регалий принимали большое участие иностранные мастера. Не нарушая вековых традиций, лучшие мастера украшали с необычайной пышностью царские одежды, поэтому постепенно складывалась символика знаков государственной власти.

Во второй половине XVII столетия стали появляться русские посольства почти во всех крупных городах Западной Европы, а русские купцы выезжали с поручением царя закупить «узорочные товары» [1], в которые входили драгоценные ювелирные изделия. В придворном церемониале существовал ритуал дарения драгоценностей дипломатами. Таким образом, в царскую казну поступали, помимо других ювелирных изделий, запоны с драгоценными камнями, жемчугом и эмалью.

Так как «узорочные товары», в первую очередь, подносились царю, то все разнообразие отразилось на парадной одежде и предметах быта при дворе. Запона была излюбленным ювелирным украшением. Она очень ярко иллюстрирует исключительно парадную сторону придворной и царской жизни. Расцвет драгоценной запоны относится ко второй половине XVII века; именно в это время создаются подлинные шедевры, хранящиеся сегодня в Оружейной палате Московского Кремля. В электронном каталоге представлены ажурные золотые запоны, украшенные драгоценными камнями, выполненные в Стамбуле (под музейными номерами МВ-47-52, 62). Запона была предназначена для разных видов использования, поэтому, потребность в изготовлении была очень высока. Мастерам было выгодно и удобно изготавливать изделие небольшого размера из драгоценных материалов высокого качества, а также была возможность легко их трансформировать для потребностей заказчика.

Таким образом, наиболее часто встречаются такие универсальные формы данных нашивных драгоценных украшений: круглые, овальные, четырехугольные, сердцевидные и т. д. Запоны этих форм удобны для ношения на верхней одежде. Например, форма некоторых восточных нашивных изделий проявилась в связи с желанием приумножить помпезность драгоценных тканей, из которых шили облачения для царя и знати. Форму изделия и ее орнаментальное содержание переносили с рисунка богатых тканей; в парадном образе служили завершением.

Рис. 1. Розетка-запона. Россия XVII в. 2,1 х 2,1 см. Музейный номер ОК 11256 ГИМ 78902/1. Отдел «Драгоценные металлы». Государственный исторический музей

Прямоугольные ажурные запоны, составляющие длинные полосы, называемые кружевом, нашивались на традиционные места вышивки, которая служила оберегом человека от всего дурного. Самые часто встречаемые из них были круглой формы нашивные бляшки в виде цветочной розетки. Их можно увидеть на одеяниях, предметах царского быта, и это подтверждают многочисленные письменные источники и предметы в музеях (рис. 1).

В виде круглой цветочной розетки — золотая запона с драгоценными камнями и эмалью; как правило, такой тип изделия был выполнен в комплексе технологий: вальцовки, кроя, штамповки, выпиловки, монтировки, горячей эмали, финифти, закрепки камней. Встречаются драгоценные камни — гранаты, изумруды, рубины — в глухих кастах невысокого качества. Тип огранки всех камней простой — багет. По краю драгоценная нашивка украшена белой эмалью с финифтью, зеленой, розовой, желтой, черной. Запона состоит из двух ярусов: основания и розетки, образованной спаянными между собой глухими кастами. Розетка из кастов индивидуальна для каждой запоны, это связано с количеством имеющихся камней и их размером, скрепляются ярусы между собой шпилькой к основанию. Круглое

по форме основание нашивного украшения выполнено из гладкого листового золота. Максимальный диаметр 2,5 см. Периметр основания окаймляет ажурный фигурный прорезной геометрический орнамент из чередующийся сегментов скругленного трилистника и дуги прорезной арки. С оборотной стороны по окаймляющему орнаменту нанесена тонким слоем белая контрэмаль. С лицевой стороны белая эмаль положена более толстым слоем, эмитируя рельеф, по которому в технике финифти нанесен растительный орнамент штрихами и точками цветной эмалью.

Рис 2. Фрагмент оклада иконы Богоматери «Знамение», Венец. Россия. Конец XVII в. Музейный номер ОК 6066 ГИМ 16122 щ. Отдел «Драгоценные металлы». Государственный исторический музей

Каждый вид запон обладает определенной информационной значимостью. Металлы, камни, эмаль, технологии, которые использованы для изготовления нашивных драгоценных украшений, рассказывают о состоятельности заказчика, о мастерстве ювелира. Конструкция изделия рассказывает, для какого способа ношения ее подготовил мастер, насколько трансформирована она для бытования на разных поверхностях.

Запона как русское ювелирное изделие очень символична, так как взяла черты украшений Запада и Востока, в тоже время имеет свою самобытность и особенность.

Рассмотрим несколько примеров сохранившихся запон-розеток, которые находятся в Историческом музее и Московском Кремле. Стоит обратить внимание на венец оклада иконы Богоматери «Знамение» из Исторического музея (рис. 2). Он интересен тем, что украшен драгоценными запонами с алмазами, такими же, как на шапке Алмазной царя Петра Алексеевича 1684 г. (музейный номер Р-9) и на оплечье фелони, выполненной в мастерских Московского Кремля во второй половине XVII века (музейный номер Тк-56).

Уникальный драгоценный убор имели мужские украшения парадных одежд. Мужскому костюму в придворных церемониалах в Московском государстве и во всех странах Европы и Востока отводилась важная

роль. Все, что составляло презентабельный облик: драгоценные ткани, меха и оружие, драгоценные ювелирные изделия, показывало статус, сословную принадлежность их владельца.

Для шитья парадных одежд использовали привозные драгоценные ткани с серебряной и золотной нитью [10] итальянского, турецкого и персидского производства. Бархат, аксамит, алтабас отражали помпезность одежды царя, высшего сословия. Но целостность и завершенность ансамбля мужского костюма, выступающего неотъемлемой частью праздничной придворной культуры XVII века, конечно же является драгоценное убранство (рис. 3).

Рис. 3. Портрет царя Алексея Михайловича. Неизвестный художник. Москва, Оружейная палата. Конец 1670-х — начало 1680-х гг. Музейный номер И I 3462 ГИМ 55384. Отдел «Изобразительные материалы». Государственный исторический музей

В описях, собранных И.Е. Забелиным, подробно описываются предметы одежды для парадных выходов. Шапки и одеяния царя украшались жемчугом, драгоценными камнями, оправленными в запоны. Царская одежда состояла летом из легкого шелкового опашня, золотой шапки с меховым околотком, зимой — из шубы и меховой шапки, осенью и в сырую погоду — однорядка. Летняя и зимняя одежда отличались легкостью ткани, но не количеством украшений. Под верхнюю одежду надевался обычный наряд- сорочка, зипун и становой кафтан. Он спереди был разрезанный, застегивающийся, расходящийся книзу, без воротника, с широкими рукавами, напоминающий архиерейский саккос. Драгоценные одежды царя были настолько тяжелы от веса золотной ткани, нашитых украшений из жемчуга, золота и драгоценных камней, что весили десятки килограмм.

Дорогие одежды из узорчатых тканей украшали петлицами; пуговицами из различных материалов; вышивали высокий воротник-козырь, окантовывали изделие золотым и серебряным галуном [3], жемчужным шитьем, но самым драгоценным украшением всегда служила запона.

В композиции костюма драгоценное украшение выполняло две функции — застежки и декоративного акцента, подчеркивая статус и репрезентабельность образа придворного. Особый интерес вызывает формирование типологии и терминологии в процессе изучения запоны как феномена ювелирного искусства второй половины XVII столетия. Неод-

нозначность описания драгоценных нашивных изделий в литературных источниках требует выстроить более точную классификацию данного ювелирного изделия. На основе собранного материала в данной работе проводится дифференция драгоценных ювелирных изделий; выделяю в статье нашивные запоны на одежду.

Нашивные запоны, как сказано выше, изготавливались, в основном, небольшого размера, и это неслучайно, так как необходимо для размещения на небольших участках одежды.

Особое расположение запон на шапке сохранилось с XVI столетия на тафье и наурузе, особого рода колпак [7, с. 221]. Шапка для Алексея Михайловича была украшена запонами 22 декабря 1646 года. И.Е. Забелин уточняет, что на передней прорехе прикреплена золотая запона с 30 алмазами, на задней прорехе — небольшая золотая запона с рубином. Иногда большая запона спереди держала пришитое золотое перо с драгоценными камнями, украшенное финифтью и эмалью. В описании М.Г. Рабиновичем портрета посла П. Потемкина, когда он пребывал в Испании и Франции (выполнил Хуан Карреньо де Миранда (рис. 4)), он говорит, что на мурмолке изображен запон с бриллиантовым аграфом. Разнообразные запоны встречаются на головных уборах, но украшения в виде пера более редкие.

Рис. 4. Хуан Карреньо де Миранда. Портрет российского посла Петра Потемкина. Ок. 1681 г. Национальный музей Прадо, Мадрид

В процессе изучения письменных источников и различных образцов запон, сохранившихся в музеях, круг их предназначения и использования расширялся. В зависимости от области использования, появлялось новое название, но общие признаки бытования всегда присутствовали. В разных источниках можно встретить названия: запон, запана, запона — металлическая золотая или серебряная позолоченная бляха, пластина, плащ, застежка, нашитая на материал, вдеваемая в петли, фиксирующаяся на скобы [5; 6; 8]. На первый взгляд, термин запона заключает в себя очень ограниченный и простой смысл — «запинать», «закрывать» [11]. Ажурная фигурная запона часто украшалась драгоценными и поделочными камнями, цветными стеклами, жемчугом, эмалью, чернью.

История возникновения запоны, как и некоторых ювелирных украшений, ведет свое происхождение от фибулы. Большая востребованность в удобно трансформируемом драгоценном изделии породила многообразие разных форм и типов запон. В зависимости от места крепления, у запоны появились уникальные названия. Можно так охарактеризовать сохранившееся нашивные запоны одежды: гапель, круги, образцы, аламы, кованцы, бляшки.

О роскошных парадных одеждах царя Алексея Михайловича можем судить по многочисленным описям и запискам иностранцев. Сохранились исторические свидетельства о заказах Алексеем Михайловичем привозных «узорочных товаров» из Константинополя. Сохранились имена иностранных и русских торговых людей: цареградец Иван Юрьев, англичанин Френчик Гловерт, торговец серебряного ряда Данил Осипов, датчанин Христофор Гарманс и многие другие, которые доставляли товары в Москву через Архангельск. Краткое описание дорогих товаров встречается в таможенных документах при приеме груза с корабля, а в Москве — в Посольском приказе и в Казенной палате.

После завершения периода Смутного времени в XVII веке все обряды и церемониалы царского двора XVI столетия были возобновлены. Восстанавливается церемониал встречи иностранных гостей, пропитанный могущественной царской силой, освещенный драгоценным блеском одеяний двора. Запона как драгоценный подарок и часть царского парадного облачения является многофункциональным предметом. Это далеко не полное представление об уникальном, небольшого размера, ювелирном феномене. Это украшение вводит в историческую среду и время. В работах А.Н. Свирина, П.И. Савваитова описывается область использования этого ювелирного изделия на одежде и утвари. Большое внимание разнообразию видов запон уделено в трудах И.Е. Забелина.

До наших дней дошла малая частица запон, которые в годы бытования не претерпели технически конструктивных видоизменений. Драгоценные нашивные изделия на протяжении всего изучаемого периода сохранили свое назначение драгоценной застежки. На первых портретах-парсунах, написанных с соблюдением иконных приемов письма, представители высшей власти изображались в парадном одеянии, украшенном запонами. Дорогие одежды пышно декорировались драгоценностями, одни из которых пристегивались, другие нашивались, а третьи подвешивались. Запоны были праздничным украшением, одновремен-

но являлись и своеобразным оберегом от злых духов. Традиции размещать знаки-обереги в древности относились к строго определенным местам на одежде. Ими оформлялись части одежды, открывающие доступ к телу человека, — ворот рубахи, рукава и подол, голову. По этой причине к украшениям-оберегам костюма относятся нашивные украшения: запоны, пуговицы.

Перенос запоны с одной одежды на другую был естественным. В связи с хрупкостью изделия и изящностью отдельных деталей конструкции, касты, удерживающие камни иногда ломались. Драгоценное изделие спарывали с платна и уносили в мастерскую на починку или для копирования утраченной.

Рис. 5. Шуба (спорок). Первая половина XVII в. Москва. Музейный номер Б-2616 ГИМ 98673. Отдел ткани и костюма. Государственный исторический музей

Об украшении гапель [8] сохранились отрывочные свидетельства. Он вдевался в две прорезные петли на вороте рубахи: запон арабского происхождения хабель, или схватец [4, с. 378], металлическая бляшка с крючком или петлей для застегивания, застежка. Гапель, как и все запоны, был выходным украшением, с драгоценными камнями.

Верхнее платье, шуба или ферезея, кафтан были самыми нарядным одеянием богатых людей. Шубы были разного назначения: столовая, санная или ездовая и пр. Именно при Алексее Михайловиче появилась новая верхняя одежда — ферезея, которая отличалась от ферези кроем, одеяние стало намного шире и длиннее. Например, русский посол в Испании стольник П.И. Потемкин изображен на портрете именно в ферезее (рис. 4).

Многие авторы, изучающие время правления Алексея Михайловича, большое внимание уделяют многослойности драгоценного одеяния русской знати. Верхние одежды носили не застегивая, чтобы демонстрировать на нижних одеждах роскошные ткани и дорогую отделку.

Большинство драгоценностей не сохранились до наших дней, они безвозвратно утрачены. Оставшиеся немногочисленные украшения знатной одежды XVII века можно увидеть в собраниях государственных музеев Московского Кремля, Оружейной палаты и Патриаршей ризницы и Государственного исторического музея в Москве.

Для большей декоративности на кафтане использовали высокий стоячий воротник-козырь, расшивали плащами — плоскими запонами, жемчугом. И только царю на платно пристегивали на пуговицы круглый широкий воротник, богато украшенный большими золотыми запонами, с драгоценными камнями, эмалями, изображениями святых и жемчугом, называемый бармами. Так же называли ожерелье оплечное и диадему (рис. 7).

Дорогие украшения входили в состав затейливой парадной одежды. На груди и на плечах у чюги [7, с. 248] царя Алексея Михаиловича красовались кованные, обнизанные жемчугом, круги с драгоценными камнями. Два круга были украшены крестами и корунами с рубинами и изумрудами, в других двух орлы декорированы рубинами в золотых кастах. Редко в литературе встречается описание, где образцы выполнены из металла, в основном, они были выполнены как нашивка из шнура, канители с декорированием драгоценными камнями, бляшками и дробницами и запонами. И.Е. Забелин подробно разъясняет отличие двух видов образцов, приводя примеры из архивных источников. При описании одного опашня было указано, что «образцы долгие серебряны золочены кованные» [7, с. 224].

В выходных книгах не упоминается слово «аламы». Там оно заменяется словами «круги», «плащи». Крупные бляшки, серебряные, позолоченные, назывались аламами. Только по описям, духовным грамотам известно, что это украшение пришивалось к верхней одежде на спину, на грудь и на плечи, выполнено было из золота, с драгоценными камнями и жемчугом. Упоминание об аламах встречаем в духовных грамотах Ивана Калиты, Ивана Ивановича и Дмитрия Ивановича, датируемых XVI веком. В письменных источниках XVII века аламы упоминаются уже как украшения, которые крепились как на мужскую, так и на женскую одежду.

Рис 6. Набор запон. Середина XVII в. Турция, Стамбул. Музейный номер. МВ-368/2. Музеи Московского Кремля

А мастерицы Царской мастерской украшали ворот, плечи, борта, у петель, обшлага и подол вышивкой, низаным жемчугом и кружевом из запон. Выполнено укарашение из небольших золотых и серебряных прямоугольных ажурных бляшек, составленных в полосы, закрепленных на вороте, рукавах и подоле. Оно представляло собой раппорт из пластинок-запон с эмалью и драгоценными камнями (рис. 6).

В описании мужской обуви часто встречаем упоминания о том, что она украшалась жемчугом и пуговицами. А вот женская была более нарядная: «По бархату алому низано жемчугом, с запаны и с каменьи; под наряд и стелки обшиты отлас червчат» [7].

Церковное облачение священников было также драгоценной одеждой, поэтому не менее пышно украшалась ювелирными предметами.

На некоторых фелонях можно встретить «греческий крест», образованный запонами, нашитыми определенным образом. В них можно выделить тип обшитые жемчугом дробницы — бляхи с чеканными или гравированными церковными сюжетами. В церковных облачениях XVII века, выполненных в мастерских Московского Кремля, использовали в большом количестве драгоценные запоны, обшитые жемчугом, для композиционного центра цветочных орнаментов из жемчуга, блесток. Каноны церкви предусматривали помпезность драгоценного убора одежды высоких священнослужителей, но в некоторых одеждах сохраняли каноничность. Также встречаются дробницы со священными изображениями.

Рис 7. Бармы. 1660–1662; оплечье под бармами — до 1682 г. Турция, Стамбул; оплечье под бармами — Москва; атлас — Италия. Принадлежали царю Алексею Михайловичу. Музейный номер Р-12/1-7. Музеи Московского Кремля

Для уточнения видового разнообразия нашивных драгоценных изделий необходимо рассмотреть технико-технологические особенности формирования, их художественный образ и декор. Очень часто в литературных источниках можно встретить неполное описание ювелирного изделия запоны-бляшки, схожего по своим параметрам и декоративному украшению с кругами, плащями [8], образцами, аламами.

Таким образом, можно сделать вывод, что запона, выполнявшая функции-застежки и декоративного украшения, ярко иллюстрирует исключительно парадную сторону придворной и царской жизни второй половины XVII века и является многофункциональным предметом. Запона имела еще и статус наградного царского украшения, выполняла роль медалей и орденов. Ими одаривали отличившихся бояр и дворян. Они служили подношениями почитаемым святым в храмах. Драгоценный убор был и у церковной утвари, не менее пышный, чем церковной одежды литургических предметов, окладов икон, евангелий, пеленах, покровах.

Запона является характерным явлением в ювелирном искусстве и костюме второй половины XVII века, а широта ее применения была обусловлена уникальностью формы и разнообразием ювелирных технологий.

Примечания:

1. ЦГАДА ф.68 оп.1,1661 г., №1март 13 л.20, №2 апрель 26 л.31.

2. *Бусева-Давыдова И.Л.* Россия XVII века: культура и искусство в эпоху перемен. Автореферат диссертации доктора искусствоведения. — М., 2005.

3. *Вишневской И.И.* Драгоценные ткани. Альбом. — М., 2007.

4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах. Том 4. — М: РИПОЛ классик, 2006.

5. *Жабрева А.Э.* История русского костюма с древнейших времен до конца XVIII века на страницах журнала «Нива» аннотированный указатель и альбом иллюстраций — С.-Пб., 2006.

6. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетий: Сочинение. Том Первый. Часть 2. — М.: Синодальная типография, 1915.

7. *Савваитов П.И.* Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей Архива Московской Оружейной палаты. — СПб., 1865.

8. *Савваитов П.И.* Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора. — СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1896.

9. *Свирин А.Н.* Ювелирное искусство Древней Руси XI–XVII веков. — М.: Искусство, 1972.

10. *Русова Ю.С.* Источники поступления иностранных тканей в государеву казну для производства царской одежды в России XVII века. — М., 2018.

11. *Филатов В.В.* Краткий иконописный иллюстрированный словарь: Книга для учащихся. — М.: Просвещение,1996.